

A woman with dark hair adorned with colorful flowers and ornaments is seated, playing a large, ornate harp. She wears a vibrant blue kimono with a floral pattern and a red obi. The scene is set outdoors at night, with a large, bright full moon in the sky. Pink cherry blossoms are scattered around, and a traditional Japanese pagoda is visible in the background. The overall atmosphere is serene and artistic.

Наталья Королева

Красное кимоно

Наталия Королева

Красное кимоно

<https://litres.ru/73825969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Красное кимоно. Женщина. Тайна. Любовь.

Саюри — лучшая гейша Киото. Её танцу аплодируют императоры, её улыбке завидуют красавицы. Но никто не знает, что под красным шёлком скрыто. Шрам — не на теле, а на душе. Когда в её жизнь врывается человек, которому не нужна гейша — нужна она, Саюри понимает: красное кимоно — не защита, а тюрьма. Сможет ли она снять его? И что будет потом?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталия Королева

Красное кимоно

Глава

Пролог

Киото. Час Сумерек.

Снег падал на черепичные крыши чайных домиков так бесшумно, словно боялся нарушить хрупкое равновесие этого вечера. Саюри сидела перед зеркалом, которое помнило еще её предшественницу — великую гейшу эпохи Мэйдзи. В комнате пахло подгоревшим воском, сушеной полынью и тем особенным, едва уловимым ароматом старого дерева, который пропитывает дома Гиона десятилетиями.

Она взяла тяжелую серебряную лопаточку и начала растирать белила. Это была не просто косметика. Это была процедура стирания личности. С каждым мазком широкой кисти её лицо — красивое, с едва заметной родинкой у края губ — исчезало. Вместо него рождалась маска. Идеальная, фарфоровая, лишенная возраста и индивидуальности.

— Ты слишком сильно сжимаешь челюсть, Саюри-сан, — раздался сзади сухой, как шелест опавшей листвы, голос Оками, хозяйки дома. — Зеркало не обманешь. Если внутри тебя бушует шторм, белила потрескаются еще до того, как

ты нальешь первый кубок саке.

Саюри не обернулась. Она смотрела на свое отражение, которое становилось чужим. — Внутри меня нет шторма, матушка, — тихо ответила она. — Там только лед.

— Хорошо, — О-ками подошла ближе, её костлявые пальцы легли на плечи девушки, скрытые под тяжелым нижним кимоно. — Помни: гейша — это не женщина. Это живое произведение искусства. Люди приходят к нам не за правдой. Они приходят за иллюзией. И горе тебе, если ты посмеешь нагрубить гостю.

Сегодня был особенный вечер. Сегодня она должна была надеть то самое красное кимоно. Цвет запекшейся крови, цвет страсти, цвет власти. В этом кимоно её выведут к человеку, который может одним словом разрушить их жизнь или вознести её на вершину процветания.

Саюри окунула пальцы в алую краску — *бени*. Она коснулась нижней губы, оставляя на белом фоне идеальный кровавый след. Её стальная воля ковалась годами: в ледяных залах, где она до крови стирала пальцы о струны сямисэна; в бесконечных поклонах, от которых ныла спина; в умении улыбаться, когда сердце разрывалось от унижения.

Она встала. Служанки поднесли кимоно. Тяжелый шелк обрушился на её плечи, словно кольчуга. Пять слоев ткани. Пять слоев тайны.

— Я готова, — сказала она, и её голос прозвучал так искренне, что даже О-ками на мгновение отвела взгляд.

Глава 1.

День в доме О-ками никогда не начинался с восходом солнца. Он начинался с шороха тапочек-таби по бамбуковым циновкам и запаха угольной жаровни, на которой кипятилась вода для утреннего чая. Для Саюри этот день начался еще раньше — в предрассветных сумерках.

Её прическа, *варесинобу*, была произведением искусства, возведенным на голове три дня назад. Спать приходилось на деревянной подставке — *такамакуре*, узком валике, который не давал шее расслабиться, а волосам — коснуться подушки. Каждое утро она просыпалась с тупой болью в затылке, которая напоминала: гейша не принадлежит себе даже во сне.

— Саюри-сан, пора, — голос служанки был тихим, как падение снега.

Она встала. Её движения были медленными. В Гионе каждое лишнее движение — это растраченная энергия, а энергия сегодня была нужна ей вся. Без остатка.

Прежде чем коснуться красного шелка, тело должно было стать чистым. Саюри стояла в маленькой купальне, окутанная паром. Вода была почти обжигающей, пахнувшей солями из горячих источников Идзу. Она терла кожу мешочком с рисовыми отрубями, пока плечи не порозовели.

Это было последнее мгновение, когда она могла чувствовать тепло собственной кожи. Скоро её тело будет замуровано в слои ткани, стянуто жгутами и закрашено белилами.

Служанка поднесла полотенце.

— О-ками приказала сегодня использовать масло камелии с двойной вытяжкой, — шепнула она. — Чтобы кожа сияла сквозь пудру.

Саюри кивнула. Запах камелии кружил голову своим ярким ароматом. Это был запах дорогой жизни, за которую ей предстояло расплатиться сегодня вечером.

Вернувшись в свою комнату, она села перед зеркалом. И начался процесс превращения женщины в гейшу.

Сначала — воск. *Бинцукэ-абура*. Она разогрела его в ладонях и нанесла на лицо, шею и верхнюю часть груди. Воск создавал липкую основу, на которую ляжет белизна. Саюри чувствовала, как поры кожи закрываются, как лицо немеет под этой невидимой маской.

Затем — кисть. Она окунула её в фарфоровую чашу с разведенным порошком *осирои*. Первый мазок лег на лоб. Холодный, влажный, и тяжелый. Кисть двигалась ритмично: сверху вниз, слева направо.

— Два пальца на затылке, Саюри-сан, — напомнила О-ками, наблюдавшая из тени. — Оставь полоску живой кожи. Мужчина должен помнить, что под этим снегом бьется кровь.

Саюри оставила на затылке клин в форме буквы «W». Это была самая эротичная деталь её облика — узкая полоска обнаженной шеи, контрастирующая с мертвенно-белой маской лица. Это был крючок, на который ловится взгляд гостя.

Когда белила подсохли, она взяла спонж с розовой пудрой и едва коснулась век и крыльев носа. Лицо стало объемным, но всё еще чужим. Оно светилось в полумраке комнаты, как луна в облачную ночь.

Глаза. Тонкая линия черной туши, уходящая к вискам, и капля алого пигмента в уголках глаз. Глаза гейши должны казаться вечно припухшими, словно она только что плакала от счастья или от неразделенной любви.

И, наконец, губы. Саюри не закрашивала их целиком. Она нарисовала на нижней губе маленький алый лепесток, не достигающий до углов рта. Это делало её рот похожим на закрытый бутон пиона. Это была улыбка, которая никогда не расцветет до конца. Улыбка-обещание.

Служанки внесли кимано.

Оно лежало на их вытянутых руках, как драгоценное подношение. Красный шелк сорта *риндзу* был таким плотным, что, казалось, мог стоять самостоятельно. На нем золотыми и серебряными нитями были вышиты летящие журавли и распускающиеся хризантемы — символы долголетия и императорского достоинства.

— Повернись, — скомандовала О-ками.

Сначала — *нададзюбан*, нижнее кимоно из тончайшего белого шелка. Оно обхватило тело, как вторая кожа. Затем — жгуты *косихимо*. Их затягивали так туго, что ребра Саюри невольно сжались. Тяжело стало дышать.

Затем на плечи обрушилось Оно. Красное кимоно.

Ткань была холодной и неимоверно тяжелой. Саюри почувствовала, как плечи потянуло вниз. Журавли на шелке словно ожили, их крылья шуршали при каждом движении. Пять слоев ткани создавали вокруг неё кокон, весивший почти двенадцать килограммов.

Но самым сложным был *Оби* — парчовый пояс длиной в четыре метра. Его накладывали поверх кимоно. Служанка уперлась коленом в спину Саюри, затягивая узел.

— Дыши глубже, — посоветовала она.

— Я не могу, — прошептала Саюри.

— Это и хорошо. Гейша не должна дышать глубоко. Её грудь должна быть неподвижной, как скала.

Когда последний узел был завязан, Саюри почувствовала, что её тело больше не принадлежит ей. Она не могла согнуться. Она не могла быстро пройтись. Пояс сдавливал диафрагму так, что голос должен был стать выше и тоньше — тот самый «серебряный колокольчик», который так ценят мужчины.

О-ками подошла к ней и вложила в руки веер. Его остов был сделан из сандала, который при раскрытии выпускал облако пряного аромата.

— Ты — Саюри. Цветок, рожденный в снегу. Сегодня ты не человек. Ты — гейша. Символ Японии. Иди.

Саюри сделала первый шаг. Её стопы в белых носках-таби скользнули по циновке. Она чувствовала себя пленницей в золотой клетке, но её походка была безупречной. Красный

шелк тяжелыми волнами расходился у её ног, открывая подкладку цвета предзакатного неба.

Она вышла на крыльцо. В воздухе Киото уже пахло дымом и дорогим парфюмом. Где-то вдалеке зазвучала сямисэна — резкий, рвущий душу звук.

Саюри знала: под этим красным кимоно скрыта её воля. Она не просто идет на встречу. Она идет на битву, где её единственным щитом будет — её маска.

Глава 2.

До того как стать Саюри, она была просто Тио.

Деревня называлась Ёрои, и это было место, которое боги создали в минуту глубочайшего уныния. Узкая полоска серого песка, зажатая между яростным Японским морем и скалами, поросшими колючим кустарником. Здесь всё было пропитано солью: она разъедала деревянные сваи хижин, оседала белым налетом на ресницах и превращала одежду в жесткую корку.

Тио помнила свою мать не по лицу — оно стерлось из памяти, как рисунок на песке во время прилива, — а по рукам. Это были руки, которые никогда не отдыхали. Они чистили рыбу с такой скоростью, что чешуя летела во все стороны, сверкая на солнце, точно дешевое серебро.

— Стой смирно, маленькая обезьянка, — ворчала мать, пытаясь распутать колтуны в волосах Тио. — Если ты не научишься терпению, море заберет тебя, как забирает слабых чаек.

Их хижина стояла на самом краю обрыва и всегда казалась пьяной. Она кренилась в сторону моря, словно хотела наконец закончить своё существование и прыгнуть в бездну. Внутри пахло старыми сетями и вареным рисом, которого всегда было слишком мало.

Отец Тио был рыбаком, чьи глаза стали цвета тумана от постоянного созерцания горизонта. Он почти не говорил. Его воля была сломлена морем задолго до рождения дочери.

— Посмотри на эти облака, Тио-чан, — однажды сказал он, указывая на грозовой фронт, собиравшийся над водой. — Они кажутся мягкими, как вата, но внутри у них гром. Будь как облако. Кажись мягкой, но храни свою силу внутри.

Это был первый урок маскировки. Маленькая девочка с вечно сбитыми коленями еще не знала, что через десять лет она будет вспоминать эти слова, нанося белила на лицо в тишине киотского дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.